

Первая женщина-аполит

Ян Цзымэй подошел с Риплом в руках, и Садако, которая толкала коляску.

"Для меня большая честь снова встретиться с четырьмя здоровыми молодыми людьми!"

Ян Цзымэй улыбнулся и сказал вежливые слова.

Для вежливых слов она на самом деле не знала, как много сказать, а когда сказала, то была слегка жесткой.

Четверо из них, Ань Доньян, выросли в толпе с самого детства, шли за взрослыми и видели много светских сцен, для вежливых слов, дело не в том, что они их не понимали, а в том, что им было все равно.

Естественно, они также видели, что Ян Цзымэй говорил о вежливых словах, однако, не придавали этому значения, в любом случае, можно было просто прийти.

В этом мегаполисе много всяких девушек, но я никогда не видела такого типа Yang Zimei, как орхидея, выходящая из пустой долины, со свежей и несложной атмосферой, парой глаз ясных и ярких, но глубоких, как будто древний источник, так что люди неосознанно притягиваются к нему.

В юном возрасте в ее теле все еще была необычная аура спокойствия, стоящая посреди центра города, все вокруг нее, казалось, становилось ее фоном, как белое облако, проплывающее мимо нее летом.

Садако была такой же, с трансцендентной аурой и даже прикосновением тайны, как если бы она была богиней из далекого прошлого.

Их взгляд снова упал на Маленькую Тысячу в детской коляске.

Маленькая Тысяча держала молочную бутылку и улыбалась им.

Сердца и умы четырех людей дрожали.

Это был ..... манера поведения ребенка?

Они снова переключили свой взгляд на Рипл, которого Ян Цзымэй держал в руках .....

Тело было белоснежным, в центре лба была пучок золотистой шерсти, похожей на золотую нить, и пара глаз также были полны ауры, как у этого малыша, очень отличающейся от обычных домашних собак.

"Ян Цзымэй, какая порода собак эта ваша?" Андоньян спрашивал.

"Это не собака, это лиса, и ее зовут Рипл." Ян Цзымэй погладил голову Рипла: "Рипл, поздоровайся с четырьмя молодыми мастерами".

Рипл лениво поднял лапу и помахал ей.

"Я не ожидал, что есть люди, которые держат лис как домашних животных, где ты это купил и сколько это стоило?" Андоньян очень любил Ripple, и хотел оставить его себе для веселья.

"Поднял с горы". Ян Цзымэй ответил.

"Какая удача, если вытащить ее на продажу, такую редкую породу, ее можно продать как минимум за сотни тысяч". Андоньян сказал.

"Ни одна тысяча золота не продаст".

Ян Цзымэй обнял Рипла.

"Мисс Садако, как поживаете, помните меня? Меня зовут Хан Вайгуанг". Хан Вайгуанг пошел на драку с Садако.

"Запомни". Садако слегка кивнула.

"У госпожи Садако хорошая память, интересно, этот ребенок ваш .....", - спросил Хань Вэйгуан, ориентируясь указывая на Сяо Цянь.

"Брат!"

Кодачи ответил, когда она жевала бутылку.

"Младший брат?"

Хань Вэйгуанг был рад это слышать, но внезапно обнаружил, что это очень неправильно, кто только что ответил?

Казалось, что ребенок отвечает!

Может ли быть, что пару месяцев назад ребенок тоже мог говорить?

Когда Сяо Цянь увидел, что он смотрит на себя, он закатил глаза: "На что ты смотришь? Ты когда-нибудь видел говорящего ребенка?"

Хан Вайгуанг был так напуган, что сделал несколько шагов назад.

Остальные трое мужчин тоже испугались: "Как он может говорить?"

"Не используй свое обычное человеческое мышление для измерения гениальных детей".
Кодачи ответил, чувствуя себя особенно радостно, видя, что четверо напуганы.

Обычно некого было дразнить, а теперь, наконец, он смог найти четырех интересных парней, которых можно было бы поддразнить.

Хань Вэйгуан и другие были полностью ошеломлены, глядя на Сяо Цянь, как на пришельцев, и перехватили дыхание в обратном направлении.

Неудивительно, что ребенок старше шести месяцев может произносить несколько простых произношений, но эта мелочь, на самом деле, будучи способной произносить ряд слов, как взрослый человек, и со старомодным тоном, была просто слишком страшной.